Вавилов А.Н.¹ ©, 2020

О некоторых тенденциях внутриполитического развития Украины

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу актуальных тенденций внутриполитического развития Украины. Уверенная победа В. Зеленского на президентских выборах стала результатом протестного голосования, которое отразило запрос украинского общества на изменение социально-экономического и политического курса, в том числе на установление мира в Донбассе. Факторы, которые обеспечили успех В. Зеленского, оказали определяющее воздействие и на результаты выборов в Верховную раду.

По итогам президентских и парламентских выборов на Украине произошло существенное обновление правящей элиты и были созданы предпосылки для «перезагрузки» системы власти, сформированной в результате государственного переворота в феврале 2014 г., на основе продемонстрированного запроса значительной части населения. Однако удовлетворение этого запроса связано с объективными трудностями и ограничениями. Прежде всего для слома негативных тенденций социально-экономического развития страны и обеспечения роста реальных доходов граждан необходимо добиться устойчивого экономического роста. Однако тяжелый социально-экономический кризис, утрата значительной части российских рынков сбыта, особенности экономической политики Киева, высокая долговая нагрузка и ряд других факторов затрудняют решение этой

¹ Вавилов Андрей Николаевич – кандидат политических наук, г. Москва (an_vavilov@mail.ru).

задачи. Помимо экономических ограничений важнейшие вызовы для нового руководства Украины лежат в политической плоскости. У значительной части украинской элиты и общества сохраняется непримиримый настрой в отношении подходов к урегулированию конфликта в Донбассе. Большая часть украинского общества воспринимает идеи федерализации, которые фактически заложены в основу Минских соглашений, как инструмент разрушения украинской государственности. Кроме того, после государственного переворота в феврале 2014 г. США значительно увеличили свое влияние на внутриполитический процесс на Украине.

С учетом того, что отличительной чертой украинского кризиса по-прежнему остается крайне высокая степень вовлеченности внешних игроков, прежде всего Москвы и Вашингтона, для политических стратегий России и США на Украине возрастает значение внутриполитических факторов. Изменения в настроениях украинского общества, прежде всего общая «усталость» от войны, создают для России «окно возможностей» для «смягчения» конфликта на востоке Украины и поиска путей для постепенной нормализации отношений. Для США актуальной становится задача адаптации политики использования Украины в качестве антироссийского форпоста под новые внутриполитические и социально-экономические реалии, сложившиеся в начале нового украинского политического цикла.

Ключевые слова: Украина, В. Зеленский, Верховная рада, украинский кризис, протестное голосование, конфликт в Донбассе.

Уверенная победа В. Зеленского на президентских выборах на Украине, безусловно, стала знаковым событием для украинской внутренней политики. Она в некоторой степени подвела черту под пятилетним драматичным и во многом трагичным периодом истории страны, отсчет которого начался после государственного переворота в феврале 2014 г. Украинская внутренняя политика продолжает нести на себе глубокий отпечаток острого противостояния 2013–2014 гг., а сама Украина остается в эпицентре масштабного международного конфликта. Поэтому возможные изменения, которые могут последовать в результате смены власти в Киеве, приобретают значение, выходящее за границы региона.

Успех В. Зеленского приковал к себе внимание во многом потому, что на высший государственный пост оказался избран чело-

век, не являющийся характерным для Украины представителем политической элиты. Хотя связь фигуры В. Зеленского с политическими интересами И. Коломойского можно считать общепризнанной, в то же время новый президент не выглядит ставленником финансово-промышленной группы, по крайней мере в том виде, какой был типичен для Украины в периоды президентства Л. Кучмы, В. Ющенко и В. Януковича.

Значительный интерес победа В. Зеленского вызывает и вследствие того, что она была достигнута при чрезвычайно аморфной предвыборной программе и фактическом отсутствии публично представленной украинскому обществу президентской команды. Это создает неопределенность в видении внешней и внутренней политики Украины на ближайшую перспективу. Можно сказать, что в данном случае «стакан» украинской внутренней политики наполовину пуст.

Вместе с тем победа В. Зеленского на президентских выборах, безусловно, служит отражением происходящих в украинском обществе процессов. Анализ ее причин и вероятных последствий позволит в некоторой степени снять указанную неопределенность. А от интерпретации «феномена Зеленского» в значительной мере зависит подход к оценке текущей ситуации на Украине и прогнозам ее развития в ближайшем будущем.

Прежде всего следует отметить, что, по единодушной оценке экспертов, успех В. Зеленского стал следствием протестного голосования. Более 73% избирателей, пришедших к урнам во втором туре, отдали свои голоса за перемены. В первую очередь, эти результаты отражают очевидное неприятие проводимого социально-экономического курса и накопившееся раздражение из-за стабильно высокого уровня коррупции.

Важнейшей тенденцией, которая определяет общий негативный социально-экономический фон в стране, является снижение благосостояния населения. Так, несмотря на номинальный рост средней заработной платы, который в 2018 г. составил 20,5% [Реальная зарплата..., 2019], реальные доходы граждан с 2013 г. неуклонно сокращаются. Имеет место повышение потребительских цен и тарифов на услуги ЖКХ (по отдельным видам услуг с 2014 г.

рост составил более 1000%), на стабильно высоком уровне держится инфляция: в 2018 г. – около 10% [Инфляция., 2019], в 2017 г. – 13,7%, растет задолженность по выплатам зарплат (в 2018 г. рост задолженности составил 11,7%) [За 2018., 2019].

Вследствие этого отмечается стойкое разочарование в проводимом властями курсе и усиление социального пессимизма. По результатам социсследований, 73% украинцев считают, что страна движется в неверном направлении [73% украинцев., 2019].

Основные проведенные правительством реформы – образовательная, медицинская и пенсионная – не привели к позитивным результатам и не получили одобрения населения: среди всех опрошенных только 12,8% поддержали образовательную реформу, 8,8% – медицинскую [Более 50%., 2018]. Безошибочным свидетельством стабильно тяжелой социально-экономической ситуации на Украине является несокращающийся отток за границу наиболее трудоспособной части населения. По данным Госпогранслужбы Украины, совокупный чистый выезд украинцев за пределы страны за 2012–2017 гг. составил 6,3 млн человек [Тихий, 2018]. Такой высокий уровень эмиграции из страны может свидетельствовать о глубоко разочаровании и отсутствии веры в успешное развитие Украины у значительной части общества, которая больше не видит для себя каких-либо перспектив на родине.

Нет сомнений и в том, что избиратели В. Зеленского отвергли и политический курс П. Порошенко. Будучи избранным в том числе благодаря предвыборным обещаниям о достижении гражданского мира на востоке страны, к пятому году президентства П. Порошенко сместился на националистические и во многом непримиримые милитаристские позиции, выражением чего стал принятый им на вооружение лозунг: «Армия! Вера! Язык!» С учетом всех действий, совершенных П. Порошенко во внешней и внутренней политике, продемонстрированная им в ходе предвыборной кампании радикализация представляется во многом вынужденной, а борьба за голоса националистической части электората – решением, продиктованным сложившейся ситуацией. П. Порошенко, очевидно, стремился вытеснить из информационного поля острые проблемы социально-экономического развития, заместив

их лозунгами о «российской агрессии», «укреплении украинской государственности», успешном решении проблем обороноспособности, сплочении нации и создании единой поместной церкви. Однако масштаб накопившихся проблем и степень падения авторитета правящей элиты не позволили в полной мере решить эту задачу. В. Зеленский одержал победу на фоне беспрецедентного снижения доверия населения как к институтам власти в целом, так и к основным силам и политическим деятелям, традиционно составляющим высший эшелон украинской политики.

Социально-экономическая повестка, на основе которой была построена кампания победителя президентской гонки, безусловно, оказалась гораздо ближе избирателям, чем политизированные лозунги и пропагандистские штампы команды П. Порошенко. Вопросы преодоления наиболее острых социально-экономических проблем, борьбы с коррупцией, установления мира на востоке страны не удалось оттеснить на второй план.

Кроме того, нужно отметить, что в стране по-прежнему отмечается высокий уровень агрессии и нетерпимости по отношению к политическому инакомыслию. В период президентства П. Порошенко на фоне нагнетаемой антиросийской истерии возросла зависимость институтов гражданского общества и СМИ от политических субъектов, заметно сузились рамки общественных дискуссий. Все эти тенденции общественно-политического развития страны, безусловно, получили негативную оценку со стороны избирателей В. Зеленского. Голосование показало, что значительная часть украинского общества отвергает радикальный подход к построению моноэтничного государства. Имеет место и усталость от войны в Донбассе. Так, в соответствии с результатами социологического исследования, проведенного центром «София» осенью 2018 г., более 57% опрошенных назвали боевые действия в Донбассе одной из наиболее серьезных проблем, а 61,4% высказались против решения проблемы силовым путем [Тернистый шлях..., 2018]. Поэтому можно утверждать, что, голосуя за В. Зеленского, украинские избиратели отдали свои голоса за прекращение вооруженного конфликта на Юго-Востоке и мирное урегулирование.

В таком же ключе, на наш взгляд, следует трактовать и результаты Ю. Бойко, участвовавшего в выборах в качестве самовыдвиженца, поддержанного партией «Оппозиционная платформа – За жизнь» и получившего в первом туре голосования 11,67%, что обеспечило ему четвертое место.

Необходимо добавить, что в силу ряда неблагоприятных факторов политические силы, опирающиеся на традиционный электорат «регионалов», в ходе президентской избирательной кампании оставались ослабленными. Одна из основных причин этого – мощный рост антироссийских настроений в украинском обществе в связи с событиями в Крыму и Донбассе, пик которых пришелся на 2014–2015 гг. В соответствии с результатами социологических исследований, проведенных совместно Киевским международным институтом социологии и российской негосударственной исследовательской организацией «Левада-центр», в декабре 2014 г. доля украинцев, негативно настроенных по отношению к России, составила 48% [Россия теряет..., 2015]. Также сказались исключение из украинского политического поля значительной части населения Донбасса и Крыма, которое традиционно составляло ядро электората «регионалов», а также недопуск к голосованию вопреки общепринятым нормам организации выборов украинских граждан, находящихся в России.

Кроме того, в ходе президентской кампании произошел раскол в Оппозиционном блоке, сохранявшем единую фракцию в Верховной раде. Так, наряду с Ю. Бойко на президентских выборах свою кандидатуру выдвинул А. Вилкул, который получил поддержку Р. Ахметова, пытавшегося, в свою очередь, за счет политических маневров упрочить пошатнувшиеся экономические позиции.

Представляется, что, с учетом указанных неблагоприятных обстоятельств, результат Ю. Бойко в первом туре можно скорее характеризовать как успех, чем как неудачу. Он свидетельствует о сохранении на Украине значительного числа граждан, настроенных на добрососедские отношения с Россией, что создает предпосылки для расширения политического представительства оппозиции, ориентированной на защиту интересов населения Юго-Востока страны.

В целом можно констатировать, что президентская избирательная кампания продемонстрировала общественный запрос на изменение вектора социально-экономического развития, на противодействие возросшему радикализму в политике, на восстановление правопорядка и реальную борьбу с коррупцией, а также на установление мира в Донбассе.

Следует отметить, что электоральная карта Украины на прошедших президентских выборах, свидетельствовавшая о том, что во всех регионах, за исключением Львовской области, победил В. Зеленский, разительно контрастировала с картиной, которую можно было наблюдать на протяжении всего постсоветского периода. Так, в ходе президентских выборов 1994 г. за Л. Кравчука проголосовали Тернопольская, Ивано-Франковская, Львовская, Ровенская, Волынская, Закарпатская, Черновицкая, Киевская, Хмельницкая, Житомирская, Винницкая, Черкасская области. За его оппонента Л. Кучму, который в ходе избирательной кампании использовал лозунги о придании русскому языку статуса второго государственного, о сохранении и развитии социально-экономических контактов с Россией, – вся остальная часть страны. В дальнейшем все президентские, парламентские или местные выборы в целом воспроизводили данную структуру географического размежевания украинского электората и демонстрировали устойчивые различия в отношении жителей восточных и западных регионов к ключевым вопросам государственного строительства. Такое размежевание стало причиной того, что в украинской политике в середине 2000-х годов утвердилась «биполярная модель», в рамках которой противоборствовали два политических и идеологических ядра украинского общества: Донбасс и Крым, с одной стороны, и Галиция и Волынь – с другой. Как отмечает по этому поводу С. Жильцов, политические партии превратились во второстепенных участников политического процесса, содержательных политических программ почти не выдвигалось, а борьба шла между регионами и строилась на противопоставлении «оранжевые» – «голубые» [Жильцов, 2012, с. 243]. С выходом из политического пространства страны Крыма и части Донбасса украинское общество стало более гомогенным и потенциал социокультурного раскола

заметно сократился. Однако представляется, что результат В. Зеленского тем не менее не дает оснований делать вывод о том, что характерное для политической жизни Украины территориальное размежевание электората полностью утратило свою актуальность. Избиратели Юго-Востока, с одной стороны, и западных и центральный регионов – с другой, по-прежнему демонстрируют устойчивые различия во взглядах на государственное строительство и внешнюю политику. Реальные шаги В. Зеленского быстро могут стать причиной разочарования либо на Западе, либо на Востоке и привести к актуализации традиционных противоречий. В целом можно говорить, что политические проявления социокультурного раскола страны стали менее выраженными, однако их потенциал остается высоким и может характеризоваться как «спящий». По сути, в основе результата В. Зеленского лежит «протестная» консолидация электората, которая на данный момент выглядит все же явлением временным и ситуативным по своей природе. Вероятно, сыграла свою роль и аморфность предвыборной платформы В. Зеленского, в котором избиратель видел прежде всего альтернативу традиционным украинским политикам и ассоциирующейся с ними всеохватывающей коррупции.

Факторы, предопределившие исход президентских выборов, без сомнения, оказали определяющее влияние и на итоги парламентских выборов, которые прошли в июле 2019 г.

Президентская партия «Слуга народа», набрав по партийным спискам 43,16% голосов избирателей и одержав победу в 130 одномандатных округах, повторила личный успех В. Зеленского. Всего в Верховной раде 9-го созыва она получила 254 места, что позволило впервые в истории Украины сформировать однопартийное парламентское большинство. Полное доминирование соратников В. Зеленского в парламенте отразилось и в распределении комитетов: за исключением четырех комитетов, все остальные возглавили представители «Слуги народа».

Парламентские выборы также засвидетельствовали некоторое укрепление политического представительства населения Юго-Востока, особенно с учетом указанных выше негативных факторов. Партия «Оппозиционная платформа – За жизнь» получила 13,05%

и с учетом победителей в одномандатных округах располагает 43 мандатами и составляет вторую по численности фракцию (на парламентских выборах осенью 2014 г. «Оппозиционный блок» со своими 9,4% голосов получил 29 мест). На фоне предыдущего состава парламента, который в значительной степени формировался в условиях эйфории после государственного переворота в феврале 2014 г., также представляется обоснованным говорить об ослаблении позиций радикальных националистических сил и «Европейской солидарности» П. Порошенко. Партия «Европейская солидарность» бывшего президента получила всего 8,1% по партийным спискам и вместе с двумя одномандатниками образовала фракцию численностью 25 человек (на выборах 2014 г. пропрезидентская партия по спискам получила 21,8% голосов и в совокупности 133 места, став крупнейшей фракцией).

Таким образом, по итогам президентских и парламентских выборов 2019 г. на Украине были сформированы условия для реконфигурации системы власти и существенного обновления части правящей элиты (в 2020 г. на Украине должны пройти местные выборы, однако результаты в данный момент вряд ли кто-либо возьмется прогнозировать). Представляется, что новый этап во внутриполитическом развитии Украины будет характеризоваться прежде всего «перезагрузкой» сложившейся в результате государственного переворота в феврале 2014 г. политической системы на основе продемонстрированного запроса значительной части населения.

Однако удовлетворение этого запроса связано с объективными трудностями и ограничениями. Прежде всего надо отметить, что для слома негативных тенденций в социально-экономическом развитии страны и обеспечения роста реальных доходов граждан необходим устойчивый экономический рост. Согласно официальной статистике, ВВП Украины в 2018 г. вырос на 3,3% [ВВП Украины., 2019], индекс промышленного производства составил 101,1% [В Украине., 2019], индекс сельхозпроизводства – 107,8% [По итогам., 2019]. Приток иностранных инвестиций на Украину остается на низком уровне. Сохраняет остроту хроническая проблема украинской экономики в виде отрицательного сальдо внешней торговли, которое в 2018 г. превысило 8,8 млрд долл.

Следует добавить, что экономическая статистка, публикуемая Киевом, зачастую вызывает недоверие. Так, например, премьер-министр Украины Н. Азаров поставил под сомнение официальную оценку роста ВВП страны в 2016 г. (зафиксирован рост около 2%), указав на то, что рост валового продукта не может сопровождаться снижением потребления электроэнергии [Азаров не верит., 2017]. Но даже если признать обоснованность официально публикуемых данных, то с учетом провальных для экономики 2014–2015 гг. рост 2016–2018 гг. нужно интерпретировать как восстановительный, достигнутый с учетом низкой базы. Напомним, что политические потрясения 2014–2015 гг. для украинской экономики стали сильнейшим шоком за всю постсоветскую историю. За два года острейшего социально-политического кризиса экономика рухнула на 17%, а гривна обесценилась почти на 2/3. В то же время следует признать, что, несмотря на наличие многочисленных алармистских прогнозов, украинская экономика стабилизировалась после провала 2014–2015 гг. и смогла избежать коллапса.

Однако текущая относительная стабилизация макроэкономического положения в значительной степени достигнута благодаря внешним заимствованиям. В период президентства П. Порошенко отмечался неуклонный рост государственного и гарантированного государством долга и объема средств, необходимых для его обслуживания. В 2018 г. размер совокупного государственного долга составил около 78 млрд долл. [Общий госдолг., 2019], превысив 80% ВВП страны. При этом пик выплат по погашению и обслуживанию задолженности приходится на 2019–2020 гг. По признанию украинского премьер-министра А. Гончарука, в 2020 г. на погашение государственного долга Украины уйдет треть бюджета страны [На погашение., 2019]. Таким образом, в обозримой перспективе накопленный внешний долг будет оставаться значимым фактором, оказывающим давление на украинскую экономику, заставляя изымать из нее существенные объемы средств, которые могли бы быть инвестированы в развитие.

Вступление в силу соглашения об ассоциации с ЕС, одобренного Верховной радой в сентябре 2014 г., и введение режима зоны

свободной торговли не оправдало ожиданий тех оптимистов, кто рассчитывал, что эти шаги придадут серьезный импульс развитию и модернизации украинской экономики. Сам факт того, что вступление в силу экономической части соглашения об ассоциации с ЕС было отложено до 1 января 2016 г., свидетельствует как минимум о противоречивом характере его экономического эффекта. Разрыв политических и экономических связей с Москвой повлек за собой резкое падение товарооборота между Россией и Украиной. И хотя с 2017 г. отмечается тенденция к росту взаимного товарооборота, это пока не меняет общую картину. Если в 2013 г. товарооборот между странами составлял 38,5 млрд долл., то к 2018 г. он снизился почти в 3,3 раза, примерно до 11,7 млрд. При этом украинский экспорт сократился в 4,1 раза – до 3,7 млрд долл., а импорт – в 2,9 раза (без учета формально приобретаемого в Европе газа российского происхождения). За тот же период украинский экспорт в Евросоюз вырос на 3,3 млрд долл., что компенсирует менее 29% от снижения объемов экспорта в Россию [Саливон, 2019].

Таким образом, при существенном сокращении экспорта в Россию Украина не смогла кардинально расширить экспорт на европейские рынки, что может указывать на то, что потенциал дальнейшего экономического роста за счет присоединения к европейской зоне свободной торговли практически исчерпан и зона свободной торговли с ЕС не смогла возместить Украине утрату российских рынков сбыта.

Кроме того, имплементация и применение положений соглашения об ассоциации идет очень медленно. Так, в 2018 г. из обязательств, которые Киев должен исполнить в рамках соглашения об ассоциации с ЕС, был реализован только 41%, а из 57 законопроектов, предусмотренных соответствующей дорожной картой, были приняты только шесть [В нынешнем..., 2018].

В настоящее время экономическая политика Киева в значительной мере воспроизводит характерную для восточноевропейских государств (например, для прибалтийских стран) программу реформ, связанных с сокращением социальных обязательств государства, сознательной деиндустриализацией и депопуляцией. При этом в основу экономической политики положена модель, в целом

отвечающая интересам и соответствующая экономическому укладу западных регионов Украины. Для них актуален проект интеграции в европейскую экономику, схожий с программой интеграции в ЕС аграрных районов Латвии, Польши, Румынии и Болгарии, которая предполагает обесценивание старых активов и человеческого капитала и новый старт на базе сельского хозяйства и отходничества [Григорьев, Агibalов, Салихов, 2009, с. 132]. Показательно, что уже сегодня около 17% ВВП и примерно 40% совокупного экспорта Украины составляет продукция аграрной отрасли [Агропром формирует..., 2018]. Рост аграрного сектора сопровождается деградацией высокотехнологичных отраслей, продукция которых отличается высокой добавленной стоимостью. Помимо прочего, реализация этой программы имеет следствием депопуляцию, переток населения в крупные населенные пункты, рост объемов эмиграции, рост теневой экономики и целый ряд других негативных социально-экономических последствий. Кроме того, она также означает сознательный отказ от имеющихся на Юго-Востоке конкурентных преимуществ, которые связаны с развитием машиностроения, в том числе в русле промышленной кооперации с российскими партнерами.

Первые шаги В. Зеленского по формированию экономического блока своей команды свидетельствуют о его приверженности либеральным подходам к регулированию экономики. Акцент сделан на борьбе с коррупцией, повышении качества государственного управления, повышении прозрачности и эффективности приватизации. Однако данная модель регулирования экономики не содержит в качестве приоритетов никаких мер, направленных на повышение социальной защищенности населения и стимулирование роста промышленного производства путем наращивания расходов бюджета.

Важным фактором, воздействие которого не позволяет давать более точные прогнозы о развитии украинской экономики, является неопределенность в вопросе транзита российского газа. В настоящее время сложились предпосылки для пересмотра формата взаимоотношений России и Украины в газовой сфере. В 2019 г. истекает действующий контракт на транзит российского газа по тер-

ритории Украины. В 2016 г. НАК «Нафтогаз» отказалась от прямых закупок российского газа. Украинская компания пытается взыскать с ПАО «Газпром» 2,6 млрд долл. в исполнение решения Стокгольмского арбитража, российский концерн подал встречный иск о расторжении контрактов на поставку и транзит газа. Планируемый в 2020 г. ввод в эксплуатацию мощностей газопроводов «Турецкий поток» и «Северный поток-2» (при условии создания необходимой инфраструктуры в странах ЕС) создает техническую возможность для отказа или кардинального сокращения объемов транзита газа по территории Украины, что будет чревато ежегодными потерями для украинского бюджета в размере 2–3 млрд долл.

Таким образом, даже признавая обоснованность публикуемых статистических данных, следует констатировать, что тенденция экономического роста на Украине имеет неустойчивый характер, а сам рост не сопровождается прогрессивными структурными преобразованиями.

Помимо экономических важнейшие ограничения для нового президента Украины находятся в политической плоскости. Так, несмотря на радикально антироссийский курс Киева, Россия по-прежнему остается важнейшим внешнеторговым партнером Украины. С учетом комплементарного характера экономик двух стран восстановление торгово-экономических связей с Россией представляется наиболее перспективным и естественным источником экономического роста. Однако такой сценарий пока не выглядит реалистичным в силу политических причин. При этом сохранение высокого уровня конфликтности в отношениях с Россией в силу неспособности украинской экономики преодолеть кризисные явления исключительно за счет внутренних ресурсов грозит затяжным периодом экономической депрессии.

Как уже отмечалось, важной частью социального запроса, предопределившего победу В. Зеленского, стало стремление к прекращению конфликта в Донбассе. В настоящее время основным форматом урегулирования конфликта остается «Комплекс мер по выполнению Минских соглашений», получивший известность как «Минск-2».

Следует отметить, что в ходе прошедших президентской и парламентской избирательных кампаний выявилось негативное отношение украинской элиты к реинтеграции республик Донбасса на принципах Минских отношений, т.е. путем конституционного закрепления их особого статуса. Первые месяцы президентства В. Зеленского также продемонстрировали сохраняющийся у части украинской элиты и общества непримиримый настрой в отношении подходов к урегулированию конфликта в Донбассе. Уровень антироссийских и националистических настроений все еще довольно высок: сказывается инерция раскрученной Киевом антироссийской и русофобской истерии. На фоне конфликта с Россией, в условиях агрессивной информационно-пропагандистской кампании отмечается рост патриотических настроений, сопряженных с антироссийским и русофобским политическим дискурсом; широкий консенсус относительно непризнания результатов референдума в Крыму 2014 г. по-прежнему достаточно устойчив.

В постсоветской истории Украины вопросы децентрализации и реформы местного самоуправления и прежде достаточно часто оказывались в политической повестке. Обострения политической борьбы (как, например, «оранжевая революция», ноябрь 2004 – январь 2005 гг.) вели к росту автономистских настроений и распространению соответствующей риторики¹. Но реальные политические и экономические условия для федерализации отсутствовали – прежде всего потому, что такого рода автономистские выступления были одной из мер политического давления и мобилизации элек-

¹ После «оранжевой революции» западноукраинские и киевские облсоветы признали президентом В. Ющенко, восточные – В. Януковича. Львовский облсовет сформировал неконституционный исполком, которому передал исполнительную власть, тем самым грубо нарушив полномочия действующего главы региона. В ноябре 2004 г. в ответ на действия оппозиции в западных регионах депутаты местных органов власти Крыма, Днепропетровской, Донецкой, Житомирской, Запорожской, Киевской, Кировоградской, Луганской, Николаевской, Одесской, Полтавской, Сумской, Харьковской, Херсонской, Черкасской областей, городов Севастополя и Киева провели Всеукраинский съезд, на котором был образован Межрегиональный союз органов местного самоуправления Украины. Также рассматривался проект создания федеративного образования – Юго-Восточной украинской автономной республики со столицей в Харькове.

тората и не приобрели нового качества в виде системной долгосрочной программы изменения государственного устройства. Как отмечает А. Зоткин, автономистские настроения части украинского общества имели черты «не столько осознанного политического интереса для достижения определенных целей при помощи институтов автономной власти, сколько проявления реакции самозащиты в условиях неудовлетворенности неразрешимостью вопросов их культурно-цивилизационной самоидентификации» [Зоткин, 2010, с. 102]. Например, программа В. Януковича «Украина для людей», с которой он одержал победу на президентских выборах 2010 г., игнорировала сделанные им ранее многочисленные заявления о необходимости децентрализации и тем более не содержала программы федерализации страны. Более того, после того как В. Янукович был избран президентом, центристские тенденции получили новый импульс посредством бюджетной централизации. Таким образом, украинская деловая и политическая элиты демонстрировали отсутствие заинтересованности в подлинной федерализации. За годы независимости на Украине не возникли эффективные модели сосуществования сильно различающихся регионов, и проблема разграничения полномочий центра и регионов находилась в «законсервированном» состоянии, что способствовало сохранению политических и экономических противоречий, обусловленных регионализмом, который, в свою очередь, был предопределен историческими особенностями формирования современной Украины.

Представляется, что и на современном этапе, в условиях острого внутривластного конфликта, с учетом достаточно распространенных и активно навязываемых представлений о том, что Украина стала жертвой внешней агрессии, идеи федерализации, которые фактически положены в основу Минских соглашений, воспринимаются, по большей части, как инструмент разрушения украинской государственности. Правящая часть украинской элиты с большей готовностью может пойти даже на полное размежевание с Донбассом, чем на его инкорпорирование в политическое поле Украины на федеративных принципах, поскольку последнее может привести к образованию весьма сильного противовеса ее влиянию в стране в целом. Это обстоятельство продолжает оставаться фак-

тором, препятствующим полноценной реализации Минских соглашений.

Несмотря на протестную консолидацию электората вокруг фигуры В. Зеленского, его позиции также нельзя назвать прочными. Значительная часть населения Украины по-прежнему чувствует себя проигравшей в результате переворота 2014 г., другая часть, напротив, пользуется плодами этой победы. Как следование в фарватере националистической политики предшественника, так и попытка постепенного перезапуска нормального политического процесса, предусматривающего восстановление политического представительства населения Юго-Востока в той или иной форме, чреваты обострением внутриполитического конфликта. При этом у подавляющей части украинского общества отношение к В. Зеленскому связано с надеждой на социально-экономические перемены, и эти ожидания могут оказаться завышенными. Как уже отмечалось, источники экономического роста Украины находятся за ее пределами и связаны либо с мерами финансовой поддержки со стороны Запада, либо с восстановлением торгово-экономического взаимодействия с Россией. Неспособность решить задачи социально-экономического развития страны будет способствовать переходу В. Зеленского на более радикальные националистические и милитаристские позиции. В этом случае он фактически встанет на путь П. Порошенко и, вероятно, повторит его судьбу в политике, лишив себя перспектив переизбрания на второй срок.

В сфере внешней политики В. Зеленский и его команда сталкиваются с серьезной проблемой, которую можно характеризовать как кризис целеполагания. С момента обретения независимости Украина декларировала свой «европейский выбор»; в отдельные периоды она активизировала усилия в направлении сближения с НАТО, заявляя, как при президенте В. Ющенко, о стремлении вступить в Альянс. С подписанием соглашения об ассоциации с ЕС Киев продвинулся на пути евроинтеграции так далеко, как только было возможно. Перспектива обретения членства в ЕС или вступления в НАТО в современных условиях не выглядит реальной. Провозглашение целей вступления в ЕС и НАТО в украинских реалиях с большой долей вероятности не встретит доверия и под-

держки со стороны подавляющего большинства населения и, как показал пример П. Порошенко, не сможет отвлечь избирателей от реальных результатов социально-экономического развития. Необходимо также подчеркнуть, что тяжелое социально-экономическое положение в стране способствует переоценке значимости нового формата экономического взаимодействия с ЕС и связанных с ним рисков.

Кроме того, отличительной чертой украинского кризиса продолжает оставаться крайне высокая степень вовлеченности в него внешних игроков, прежде всего России и США.

Следует отметить, что для украинского внутривнутриполитического процесса была и ранее характерна высокая степень иностранного участия. Как отмечает украинский политолог Р. Ищенко, уже давно сложилась практика регулярных и систематических обращений сторонников «восточного» и «западного» векторов развития Украины за помощью к России и Западу соответственно [Ищенко, 2015, с. 80]. Этому способствовал длительный период существования устойчивого относительного паритета основных противоборствующих лагерей. При этом вопросы образования, языка, избирательного процесса, условия деятельности украинских СМИ и т.д. становились предметом активного и открытого обсуждения в России и на Западе. Внешняя среда оказывала воздействие как на выбор противоборствующими сторонами моделей поведения, так и на характер разрешения конфликта [Гельман, 2005, с. 46]. В этой связи показательна получившая широкое распространение практика обращения украинских политиков к услугам лоббистских компаний в США.

В случае победы на выборах как Запад, так и Юго-Восток Украины, вплоть до государственного переворота 2014 г., не имели возможности навязать свою программу обществу в целом, игнорируя предпочтения и взгляды оппонентов. Зачастую победители в качестве своих первых шагов после победы считали целесообразным сделать примирительные жесты в адрес побежденных. Например, после победы «оранжевой революции» Ю. Тимошенко выступала на региональном телевидении в Донецке в оранжевой

майке ФК «Шахтер». После победы на выборах президента в 2010 г. В. Янукович свой первый зарубежный визит совершил в Брюссель.

При усилении политических позиций сторонников восточного или западного вектора развития Украины на внутриполитической арене всегда имела место мобилизация их противников. Вследствие этого во внутриполитической системе Украины сформировался компенсаторный сдерживающий механизм, а динамика изменений внутренней и внешней политики приобрела циклический, маятниковый характер.

Однако после государственного переворота в феврале 2014 г. Вашингтон значительно повысил степень своего воздействия на украинский внутриполитический процесс. Это стало возможным, поскольку биполярная структура политического пространства Украины была фактически сломана, а политическое представительство восточного макрорегиона утратило значение противовеса, способного компенсировать западный вектор. Кроме того, траектория социально-экономического и политического развития Украины привела, как уже отмечалось, к сильнейшему падению доверия как к сложившейся политической системе в целом, так и к ее ведущим игрокам. В условиях кардинального снижения уровня общественной поддержки правящая часть украинской элиты в качестве гарантии сохранения власти рассматривает получение поддержки извне, прежде всего со стороны США.

Американские чиновники и дипломаты неоднократно открыто демонстрировали свои возможности по оказанию давления на украинскую элиту. Весной 2015 г. уход из украинской политики олигарха И. Коломойского обсуждался с президентом П. Порошенко в присутствии посла США Дж. Пайетта. Новый посол США на Украине М. Йованович сочла возможным публично заявить: «Наш приоритет – переизбрание Центральной избирательной комиссии. В нынешней ЦИК до сих пор работают люди из эпохи Януковича. Надо привлечь квалифицированных и независимых специалистов, которые смогут обеспечить нормальный избирательный процесс» [Посол: США., 2018]. Эти и другие многочисленные примеры такого рода наглядно показывают степень влияния США на внутреннюю политику Украины.

Кроме того, США активно используют на Украине в некотором смысле новаторский инструмент политического контроля – систему антикоррупционных ведомств. В частности, после государственного переворота 2014 г. были сформированы национальное антикоррупционное бюро Украины (НАБУ), специализированная антикоррупционная прокуратура (САП) и антикоррупционный суд, агентство по вопросам розыска уголовных активов, а также государственное бюро расследований. Они получили возможность выступать фактически в качестве особой ветви власти (а государственное бюро расследований еще и вправе осуществлять оперативно-розыскную деятельность) и с момента своего создания превратились в активных участников внутривластного процесса на Украине. При этом данные структуры создавались и функционируют под патронатом США. В частности, в структуре НАБУ работают прикомандированные сотрудники ФБР США [ФБР объяснило..., 2017].

Внешняя политика Киева в значительной мере подчинена американским интересам, и сегодня Украина как никогда ранее близка к тому, чтобы не считаться политическим субъектом. Вне зависимости от масштабов «перезагрузки» украинской политической системы США, несомненно, сохранят высокую степень влияния на внутривластные процессы на Украине. С учетом того, что Вашингтон по-прежнему намерен использовать украинский кризис в качестве одного из элементов в стратегии сдерживания России, внешнеполитический курс Киева в кратко- и среднесрочной перспективе, скорее всего, сохранит антироссийский характер.

Подход Украины к урегулированию в Донбассе также вряд ли будет противоречить американским установкам на использование этого конфликта для нанесения максимального ущерба интересам России. Однако возрастающее нежелание украинского общества мириться с радикальным антироссийским курсом, который является одной из основных причин социально-экономической депрессии, и общая «усталость» от войны создают «окно возможностей» для смягчения конфликта на востоке Украины и поиска путей для постепенной нормализации отношений с Россией. Первые шаги нового украинского президента на этом направлении дают

основания для сдержанного оптимизма. Так, в конце 2019 г. состоялся обмен пленными, началось осторожное обсуждение модальностей реализации Минских соглашений в соответствии с «формулой Штайнмайера». При этом для США становится актуальной задача адаптации политики использования Украины в качестве антиросийского форпоста под новые внутриполитические и социально-экономические реалии, сложившиеся в начале нового украинского политического цикла.

Украина, ее новый президент и его команда сегодня стоят перед вызовами, ответы на которые предопределяют развитие страны в обозримом будущем. Можно с уверенностью сказать, что простых решений для Украины и украинцев в нынешней ситуации не существует.

В кратко- и среднесрочной перспективе Украина обречена оставаться в центре масштабного политического конфликта, что само по себе не будет способствовать смягчению внутренних противоречий. При сохранении идеологического каркаса, который был сформирован за последние пять лет, дальнейшее развитие Украины и преодоление острых кризисных социально-экономических явлений выглядит крайне маловероятным. Отказ от перемен во внешней и внутренней политике гарантирует поддержание высокой степени конфликтности как в украинском обществе, так и во внешнеполитическом контуре украинского государства. И слова В. Зеленского о том, что украинским политикам перед принятием судьбоносных для страны решений, надо посмотреть в глаза своим детям, следует признать как никогда актуальными.

Литература

73% украинцев считают, что страна движется в неправильном направлении // СТРАНА. ua. – Киев, 2019. – 04.02. – Режим доступа: <https://strana.ua/news/184454-v-ukraine-73-zhitelej-schitajut-chto-strana-dvizhetsja-ne-tuda.html> (Дата обращения – 02.11.2019).

Агропром формирует 17% ВВП Украины – Гройсман // Agrostory. – Полтава, 2018. – 16.11. – Режим доступа: <https://agrostory.com/info-centre/market-news/agroprom-formiruet-17-vvp-ukrainy/> (Дата обращения – 02.11.2019).

Азаров не верит официальной украинской статистике // 2000. ua. – Киев, 2017. – 06.04. – Режим доступа: https://2000.ua/novosti/ukraina_novosti/azarov-ne-verit-oficialnoi-ukrainskoi-statistike-.htm (Дата обращения – 02.11.2019).

Более 50% украинцев не верят, что реформы принесут положительные изменения // FromUA News. – Киев, 2018. – 19.04. – Режим доступа: <http://fromua.news/article/877755/boleee-50-ukraintsev-ne-veryat-cto-reformi-prinesut-polojitelnie-izmenen> (Дата обращения – 02.11.2019).

ВВП Украины по итогам 2018 года вырос до 3,3% // ТАСС. – М., 2019. – 21.03. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6245315> (Дата обращения – 02.11.2019).

В нынешнем году Украина успела выполнить только 41% обязательств Соглашения об ассоциации с ЕС // TIMES.com.ua. – Киев, 2018. – 04.09. – Режим доступа: <https://times.com.ua/News/95358/ukraina-uspela-vypolnit-tolko-41-obyazatelstv-po-associacii-s-es> (Дата обращения – 02.11.2019).

В Украине промпроизводство показало минимальный рост в 2018 году // ЛПА-Бизнес. – Киев, 2019. – 24.01. – Режим доступа: <https://biz.liga.net/ekonomika/all/novosti/v-ukraine-neznachitelno-vyroslo-promproizvodstvo> (Дата обращения – 02.11.2019).

Гельман В. Уроки украинского // Полис. – М., 2005. – № 1. – С. 36–49.

Григорьев Л., Агибалов С., Салихов М. Украина: Раздвоение трансформации // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 3. – С. 125–142.

Жильцов С. Украина: 20 лет пути к независимости. – М.: Восток-Запад, 2012. – 338 с.

За 2018 год задолженность по зарплате в Украине выросла на 11,7% // ЛПА-Финансы. – Киев, 2019. – 29.01. – Режим доступа: <https://finance.liga.net/ekonomika/novosti/za-god-dolgi-zarplatam-v-ukraine-vyrosli-14> (Дата обращения – 02.11.2019).

Зоткин А. Автономизм на Украине как механизм реализации политических интересов // Социология: Теория, методы, маркетинг. – М., 2010. – № 3. – С. 84–110.

Инфляция на Украине в 2018 году составила 9,8% // ТАСС. – М., 2019. – 09.01. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5983795> (Дата обращения – 02.11.2019).

Ищенко Р. Украина в глобальной политике. – М.: Эксмо, 2015. – 256 с.

На погашение госдолга уйдет треть бюджета Украины в 2020 году // Pravda.ru. – М., 2019. – 19.09. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/news/world/1435075-dolg/> (Дата обращения – 02.11.2019).

Общий госдолг Украины увеличился в 2018 году на 2,6% // ТАСС. – М., 2019. – 25.01. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6040875> (Дата обращения – 02.11.2019).

По итогам 2018 года рост сельхозпроизводства в Украине практически достиг 8% // АПК-Информ. – Киев, 2019. – 17.01. – Режим доступа: <https://www.apk-inform.com/ru/news/1105734> (Дата обращения – 02.11.2019).

Посол: США выступают за обновление ЦИК Украины, ведь там до сих пор работают люди эпохи Януковича // Интерфакс-Украина. – Киев, 2018. – 06.04. – Режим доступа: <https://interfax.com.ua/news/political/497266.html> (Дата обращения – 02.11.2019).

Реальная зарплата в Украине в 2018 г. возросла на 9,7% // Интерфакс-Украина. – Киев, 2019. – 28.01. – Режим доступа: <https://interfax.com.ua/news/economic/561937.html> (Дата обращения – 02.11.2019).

Россия теряет сторонников на востоке Украины: Социсследование // УНИАН. – Киев, 2015. – 06.02. – Режим доступа: <https://www.unian.net/society/1041222-rossiya-teryayet-storonnikov-na-vostoke-ukrainyi-sotsissledovanie.html> (Дата обращения – 02.11.2019).

Саливон С. Внешняя торговля в 2013–2018 гг.: Украина практически не смогла компенсировать потери на рынке РФ другими направлениями // Нова Влада. – Киев, 2019. – 17.04. – Режим доступа: <http://novavlada.info/gosudarstvo/stati/ekonomika/vneshnyaya-torgovlya-v-2013-2018-gg-ukraina-prakticheski-ne-smogla> (Дата обращения – 02.11.2019).

Тернистый шлях до миру: Сприйняття пропозицій з врегулювання конфлікту на Донбасі: Прес-конференція // Українські Новини. – Київ, 2018. – 12.10. – Режим доступа: <https://ukranews.com/ua/news/589055-121018-1200-pres-konferenciya-ternystyy-shlyakh-do-myr-sprynyattya-propozyciy-z-vregulyuvannya> (Дата обращения – 02.11.2019).

Тихий Ф. Украина без людей: Темпы миграции становятся угрожающими // Украина. ру. – Киев, 2018. – 10.08. – Режим доступа: <https://ukraina.ru/exclusive/20180810/1020790204.html> (Дата обращения – 02.11.2019).

ФБР объяснило сотрудничество с НАБУ // Корреспондент. – Киев, 2017. – 07.12. – Режим доступа: <https://korrespondent.net/ukraine/3915018-fbr-obiasnylo-sotrudnychestvo-s-nabu> (Дата обращения – 02.11.2019).

Vavilov A.N.¹ ©, 2020

On some trends in the internal political development of Ukraine

Abstract. *The article is devoted to the analysis of current trends in the internal political development of Ukraine. The landslide victory of V. Zelensky in the presidential election was the result of a protest vote, which reflected the request of Ukrainian society for a change in the socio-economic and political course, including the establishment of peace in the Donbass. The factors that ensured the success of V. Zelensky had a decisive influence on the results of the elections to the Verkhovna Rada (Supreme Council).*

As a result of the presidential and parliamentary elections in Ukraine, the ruling elite underwent a significant update and the prerequisites were created for a «reset» of the power system formed as a result of the 2014 coup, based on the request demonstrated by a significant part of the population. However, granting of this request is associated with objective difficulties and limitations. First of all, in order to break down negative trends in the country's socio-economic development and ensure the growth of real incomes of citizens, it is necessary to achieve sustainable economic growth. However, the severe socio-economic crisis, the loss of a significant part of the Russian sales markets, the peculiarities of the economic policy of Kiev, the high debt burden and a number of other factors make it difficult to solve this problem. In addition to economic, the most important restrictions for the new leadership of Ukraine lie in the political field. A significant part of the Ukrainian elite and society remains intransigent in relation to approaches to resolving the conflict in the Donbass. For the most part, Ukrainian society perceives the ideas of federalization, which are actually laid in the basis of the Minsk agreements, as an instrument for the destruction of Ukrainian statehood. In addition, after the 2014 coup, the United States dramatically increased its influence on the domestic political process in Ukraine.

Given the fact that the extremely high degree of involvement of external players, primarily Moscow and Washington, remains the hallmark of the

¹ Vavilov Andrey Nikolaevich – Ph.D. in Political Sciences, Moscow (an_vavilov@mail.ru).

Ukrainian crisis, the importance of Ukrainian domestic political factors for the political strategies of Russia and the United States in Ukraine is growing. For Russia, changes in the mood of Ukrainian society, primarily the general «war fatigue», create a «window of opportunity» to mitigate the conflict in Eastern Ukraine and to find ways to gradually normalize relations. For the United States, the task of adapting the policy of using Ukraine as an anti-Russian outpost to the new domestic and socio-economic realities that are taking shape at the beginning of the new Ukrainian political cycle is becoming urgent.

Keywords: Ukraine, V. Zelensky, Verkhovna Rada, Ukrainian crisis, protest vote, conflict in the Donbass.

References

73% of Ukrainians believe that the country is moving in the wrong direction [73% *ukraintsev schitayut, chto strana dvizhetsya v nepravil'nom napravlenii*]. (2019) // STRANA.ua. – Kiev. – 04.02. – Mode of access: <https://strana.ua/news/184454-v-ukraine-73-zhitelej-schitajut-chto-strana-dvizhetsja-ne-tuda.html> (Date of access – 02.11.2019).

According to the results of 2018, Ukraine's GDP grew to 3,3% [VVP *Ukrainy po itogam 2018 goda vyros do 3,3%*]. (2019) // TASS. – Moscow. – 21.03. – Mode of access: <https://tass.ru/ekonomika/6245315> (Date of access – 02.11.2019).

Agroprom forms 17% of Ukraine's GDP – Groisman [Agroprom *formiruet 17% VVP Ukrainy – Groisman*]. (2018) // Agrostory. – Poltava. – 16.11. – Mode of access: <https://agrostory.com/info-centre/market-news/agroprom-formiruet-17-vvp-ukrainy/> (Date of access – 02.11.2019).

Ambassador: The USA stands for updating the CEC of Ukraine, because people from the Yanukovich era are still working there [Posol: *SShA vystupayut za obnovenie TsIK Ukrainy, ved' tam do sikh por rabotayut lyudi epokhi Yanukovicha*]. (2018) // Interfax-Ukraine. – Kiev. – 06.04. – Mode of access: <https://interfax.com.ua/news/political/497266.html> (Date of access – 02.11.2019).

A third of Ukraine's budget in 2020 will go to repay the public debt [Na *pogashenie gosdolga uidet tret' byudzhetna Ukrainy v 2020 godu*]. (2019) // Pravda.ru. – Moscow. – 19.09. – Mode of access: <https://www.pravda.ru/news/world/1435075-dolg/> (Date of access – 02.11.2019).

At the end of 2018, agricultural production growth in Ukraine almost reached 8% [Po *itogam 2018 goda rost sel'khozproduktstva v Ukraine prakticheski dostig 8%*]. (2019) // APK-Inform. – Kiev. – 17.01. – Mode of access: <https://www.apk-inform.com/ru/news/1105734> (Date of access – 02.11.2019).

Azarov does not believe official Ukrainian statistics [*Azarov ne verit ofitsial'noi ukrainskoi statistike*]. (2017) // 2000. ua. – Kiev. – 06.04. – Mode of access: https://2000.ua/novosti/ukraina_novosti/azarov-ne-verit-ofitsialnoi-ukrainskoi-statistike-.htm (Date of access – 02.11.2019).

FBI explains partnership with NABU [*FBR ob'yasnilo sotrudnichestvo s NABU*]. (2017) // Korrespondent. – Kiev. – 07.12. – Mode of access: <https://korrespondent.net/ukraine/3915018-fbr-obiasnylo-sotrudnichestvo-s-nabu> (Date of access – 02.11.2019).

Gelman V. (2005). Ukrainian lessons [*Uroki ukrainskogo*] // Polis. – Moscow. – N 1. – P. 36–49.

Grigoryev L., Agibalov S., Salikhov M. (2009). Ukraine: Bifurcation of transformation [*Ukraina: Razdvoenie transformatsii*] // Voprosy ekonomiki. – Moscow. – N 3. – P. 125–142.

In 2018, wage arrears in Ukraine increased by 11,7% [*Za 2018 god zadolzhennost' po zarplate v Ukraine vyroslo na 11,7%*]. (2019) // LIGA-Finansy. – Kiev. – 29.01. – Mode of access: <https://finance.liga.net/ekonomika/novosti/za-god-dolgi-zarplatam-v-ukraine-vyrosli-14> (Date of access – 02.11.2019).

Inflation in Ukraine in 2018 amounted to 9,8% [*Inflyatsiya na Ukraine v 2018 godu sostavila 9,8%*]. (2019) // TASS. – Moscow. – 09.01. – Mode of access: <https://tass.ru/ekonomika/5983795> (Date of access – 02.11.2019).

In Ukraine, industrial production showed minimal growth in 2018 [*V Ukraine promproizvodstvo pokazalo minimal'nyi rost v 2018 godu*]. (2019) // LIGA-Biznes. – Kiev. – 24.01. – Mode of access: <https://biz.liga.net/ekonomika/all/novosti/v-ukraine-neznachitelno-vyroslo-promproizvodstvo> (Date of access – 02.11.2019).

Ischenko R. (2015). Ukraine in global politics [*Ukraina v global'noi politike*]. – Moscow: Eksmo. – 256 p.

More than 50% of Ukrainians do not believe that reforms will bring positive changes [*Bolee 50% ukraintsev ne veryat, chto reformy prinesut polozhitel'nye izmeneniya*]. (2018) // FromUA News. – 19.04. – Mode of access: <http://fromua.news/article/877755/bolee-50-ukraintsev-ne-veryat-cto-reformi-prinesut-polozhitelnie-izmen/> (Date of access: – 02.07.2019).

Russia is losing supporters in eastern Ukraine: Social research [*Rossiya teryaet storonnikov na vostoке Ukrainy: Sotsissledovanie*]. (2015) // UNIAN. – Kiev. – 06.02. – Mode of access: <https://www.unian.net/society/1041222-rossiya-teryat-storonnikov-na-vostoке-ukrainyi-sotsissledovanie.html> (Date of access – 02.11.2019).

Salivon S. (2019). Foreign trade in 2013–2018: Ukraine was practically unable to compensate for losses in the Russian market in other areas [*Vneshnyaya torgovlya v 2013–2018 gg.: Ukraina prakticheski ne smogla kompensi-*

rovat' poteri na rynku RF drugimi napravleniyami] // Nova Vlada. – Kiev. – 17.04. – Mode of access: <http://novavlada.info/gosudarstvo/stati/ekonomika/vneshnyaya-torgovlya-v-2013-2018-gg-ukraina-prakticheski-ne-smogla> (Date of access – 02.11.2019).

The real salary in Ukraine in 2018 increased by 9,7% [*Real'naya zarplata v Ukraine v 2018 g. vozroslo na 9,7%*]. (2019) // Interfax-Ukraine. – Kiev. – 28.01. – Mode of access: <https://interfax.com.ua/news/economic/561937.html> (Date of access – 02.11.2019).

The thorny road to peace: Perceptions of the Donbas conflict resolution: Press conference [*Ternystyj shljah do myru: Sprynjattja propozycji z vreguljuvannja konfliktu na Donbasi: Pres-konferencija*]. (2018) // Ukraї'ns'ki Novyny. – Kiev. – 12.10. – Mode of access: <https://ukranews.com/ua/news/589055-121018-1200-pres-konferenciya-ternystyy-shlyakh-do-myrusprynyattja-propozycji-z-vreguljuvannja> (Date of access – 02.11.2019).

The total public debt of Ukraine increased in 2018 by 2.6% [*Obshchii gosdolg Ukrainy uvelichilsya v 2018 godu na 2,6%*]. (2019) // TASS. – Moscow. – 25.01. – Mode of access: <https://tass.ru/ekonomika/6040875> (Date of access – 02.11.2019).

This year Ukraine managed to fulfill only 41% of the obligations of the Association Agreement with the EU [*V nyneshnem godu Ukraina uspela vypolnit' tol'ko 41% obyazatel'stv Soglasheniya ob assotsiatsii s ES*]. (2018) // TIMES.com.ua. – Kiev. – 04.09. – Mode of access: <https://times.com.ua/News/95358/ukraina-uspela-vypolnit-tolko-41-obyazatelstv-po-associacii-s-es> (Date of access – 02.11.2019).

Tikhii F. (2018). Ukraine without people: Migration rates becoming threatening [*Ukraina bez lyudei: Tempy migratsii stanovlyatsya ugrozhayushchimi*] // Ukraina.ru. – 10.08. – Mode of access: <https://ukraina.ru/exclusive/20180810/1020790204.html> (Date of access – 02.11.2019).

Zhiltsov S. (2012). Ukraine: 20 years of independence [*Ukraina: 20 let puti k nezavisimosti*]. – Moscow: Vostok–Zapad. – 338 p.

Zotkin A. (2010). Autonomy in Ukraine as a mechanism for the realization of political interests [*Avtonomizm na Ukraine kak mekhanizm realizatsii politicheskikh interesov*] // Sotsiologiya: Teoriya, metody, marketing. – Moscow. – N 3. – P. 84–110.